2022-10-01 **Газета "Правда". Что будет с экономикой России через год?**

Издание «Блумберг» со ссылкой на исследование, которое обсуждалось в конце августа на закрытом совещании руководства страны, предрекает крах российской экономике и утверждает, что в ближайшее время из-за санкций коллективного Запада Россия столкнётся с глубокой и длительной рецессией. Так, по «стрессовому сценарию», считает издание, экономика страны вернётся к уровню февраля 2022 года лишь в конце текущего десятилетия, а то и позже. В 2023 году сокращение ВВП может составить 8,3% относительно уровня 2021 года, а в 2024-м ВВП вообще рухнет на 11,9%.

Этот сценарий предполагает пролонгацию санкций и сохранение ограничительных мер, снижение производства в экспортно ориентированных отраслях, сокращение поставок газа и нефти. Одно лишь обнуление экспорта газа в Европу обернётся для России потерей 400 млрд рублей в виде недополученных налоговых поступлений.

Но это, как говорится, мнение наших недругов, к которым можно смело причислить и специалистов «Блумберга», издания, не замеченного в каких-либо симпатиях к России. А каково мнение наших аналитиков?

Оно, если судить по представленным цифрам, далеко не всегда пессимистично. В конце лета минэкономразвития и Центробанк РФ обнародовали свои прогнозы на ближайшие кризисные годы. Обе федеральные структуры обещают россиянам сложный 2023 год, но считают, что затем ситуация начнёт стабилизироваться.

Так, по мнению минэкономразвития, спад экономики в 2022 году ожидается на уровне 4,2%. Сокращение ВВП ведомство прогнозирует на уровне 7,8%. С 2024 года минэкономразвития ждёт роста экономика на 3,7%, а в 2025 году рост составит 2,6%. Самым кризисным периодом, полагают в ведомстве, будут первый и второй кварталы

2023 года.

Центробанк со своей стороны представил до 2025 года три сценария — базовый, глобального кризиса и ускоренной адаптации. Первый вариант предполагает, что в 2022 году и в течение большей части 2023 года российская экономика будет сокращаться, а в 2025-м вернётся к потенциальным темпам роста в 1,5—2,5%. Сценарий глобального кризиса подразумевает спад российской экономики до 2024 года включительно. Что же касается ускоренной адаптации страны к такому положению, то здесь всё будет в руках правительства, которое и должно принять необходимые решения.

Отметим также, что начиная с февраля этого года российские экономисты озвучили множество прогнозов относительно того, что ждёт экономику России в ближайшем будущем, при этом эксперты нередко противоречат друг другу.

Так, например, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН Игорь Николаев уверен, что кризис, начавшийся в 2022 году, не будет похож на все предыдущие «падения», которые в XXI веке переживала Россия.

Он, в частности, напомнил, что ВВП страны падал в 2009-м, 2015-м и в пандемийном 2020 году. А реальные доходы населения — один из ключевых индикаторов экономики — с 2014 по 2021 год включительно снизились более чем на 6%.

«Но тогда всё заканчивалось одним годом. А теперь понятно, что этот кризис затягивается, а затяжной кризис — это совсем не то, что кратковременный. Самое тяжёлое ещё впереди», — оценивал перспективы России эксперт во время своего выступления в пресс-центре Общественной службы новостей.

Другой специалист — академик РАН, доктор экономических наук Абел Аганбегян в одном из своих недавних интервью в СМИ также прогнозировал, что нынешний кризис будет существенно глубже, чем в 1998—1999 гг. и в 2008—2009 гг., когда ВВП снизился

почти на 8%. Кроме того, этот кризис будет значительно тяжелее, чем рецессия 2015 года и спад в 2020 году из-за пандемии коронавируса. И там, и там ВВП уменьшился только на 3%.

Ныне сокращение ВВП, считает учёный, может составить 10%. При этом он приводит иные цифры относительно снижения реальных доходов населения, нежели его вышеупомянутый коллега. За 2014—2019 годы они снизились не на 6%, а примерно на 10%. В 2020 году из-за пандемии произошло снижение ещё на 3,5%. Но в 2021 году уровень по реальным доходам был на 1% выше уровня 2019 года. А вот со второго квартала 2022 года реальные доходы сократятся до конца года ещё на 10%. В итоге они будут на 20% ниже уровня 2012 и 2013 годов. Соответственно намного снизится и конечное потребление населения. Академик не исключил такого развития событий, когда подавляющему большинству населения придётся планировать свои расходы из расчёта не более 300 рублей в сутки на человека.

А вот директор Института социально-экономических исследований Финансового университета при правительстве РФ Алексей Зубец призывает ориентироваться на другие цифры — оптимистичные, которые свидетельствуют о том, что экономика страны не только «держит удар», но и продолжает развиваться.

Этот эксперт фактически вступает в полемику с двумя вышеназванными специалистами. Так, он напоминает, что падение промышленного производства в России в первом квартале составило менее 2%. Понятно, что сказался эффект первых двух месяцев 2022 года, когда основные экономические индикаторы показывали положительную динамику, но тем не менее. Падение реальных доходов населения по итогам третьего квартала тоже было незначительным — порядка 2%. При этом Алексей Зубец, весьма оптимистично оценивая настроение россиян, сослался на итоги летних социологических исследований.

— В стране протестная активность «на уровне плинтуса», — отмечает он. — Количество страхов, которые находятся в сознании населения, — тоже на уровне, который существенно ниже, чем показатель аналогичного периода прошлого года. Число граждан, довольных жизнью, сегодня в России составляет 75% или что-то около этого показателя. То есть три четверти населения страны довольны своим нынешним положением. Считаю, что такого числа оптимистов, людей, довольных жизнью, не было бы, если бы не приемлемая экономическая ситуация в стране, — заявляет г-н Зубец.

Оставив за скобками эти поразительные цифры, которыми оперирует эксперт, отметим другое: удивляться подобному прогнозу со стороны высокопоставленного аналитика-финансиста, близкого к правительству страны, не следует. Он выполняет если не «социальный заказ» властей, то, во всяком случае, представляет приятную для них точку зрения. Вот только почему-то кажется, что оптимизм г-на Зубца менее реалистичен, чем не столь радужные выводы двух других упомянутых выше специалистов. А чтобы убедиться в этом, достаточно проследить хотя бы динамику роста цен на продуктовые и промышленные товары в стране за последнее полугодие. Тогда и возникнет резонный вопрос: а чем же так довольны сегодня, причём — почти поголовно, «позитивно настроенные», по мнению Алексея Зубца, россияне?